

Кривая ведьма

Жил-был мужик. Семьи у него не было. Задумал он жениться. Женился, да жена-то попала ему кривая и весьма ленивая. Заставляет он ее работать, а она ни с места, и знать мужа не хочет. Ни обеда ему не состряпает, ни одежды не сделает, а так живет даром.

Раз как-то и говорит мужик:

— Ты бы, жена, хоть пряла.

— Ладно, — отвечает жена, стану прясть; только сходи в лес, да изготовь мне мотовило.

Обрадовался мужик, что жена работать захотела, живо пошел в лес. Только жена — откуда и прыть у нее тут взялась — опередила мужика, обежала его другой дорогой и притаилась за деревом. Мужик пришел в лес, выбрал лесину и стал ее рубить, да едва успел раза два по дереву ударить, как жена его жалобным таким голосом заплакала:

— Чули-вли, чули-вли, чули-вли мои, не секи, мужик, мотовило — жена умрет.

Услыхал мужик плач и задумался: «это, видно, какая-то птица поет; нет, не стану делать мотовило; жена теперь у меня стала бойкая — за работу хочет приняться; жаль будет, если помрет. Мужик бросил работу и пошел домой ни с чем. А жена давно его опередила, идет из дома к мужику навстречу и спрашивает:

— Что, хозяин, сделал мотовило?

— Хотел, хозяйка, сделать, да какая-то птица сказала, что помрешь, если я его сделаю, а мне тебя жаль.

— Ох, хозяин, не слушай ее, а завтра поди и сделай.

— На другой день мужик снова пошел в лес, а баба опять то же сделала: забежала вперед, притаилась за деревом и мужика дожидается. Только начал мужик топором стучать, а она уж плачет жалобно:

— Чули-вли, чули-вли, чули-вли мои, не секи, мужик, мотовило — жена умрет.

Мужик снова задумался: «Делать или не делать мотовило. Нет, не стану делать, вон у меня какая бойкая жена и смерти не боится, так работать хочет; жаль ее будет, коли помрет». Вернулся мужик домой ни с чем, а жена обежала его, выходит из лесу и по вчерашнему спрашивает:

— Что, хозяин, сделал мотовило?

— Хотел, хозяйка, сделать, да опять вчерашняя птица сказала, что ты помрешь, если я его сделаю, а мне тебя жаль.

— Ох, хозяин, не слушай ее, а завтра пойд и сделай.

На другой день мужик опять пошел в лес, а жена уж давно там. Только мужик за работу, а она и плачет так жалобно:

— Чули-вли, чули-вли, чули-вли мои, не секи, мужик, мотовило — жена умрет.

Задумался наш мужик, что ему делать, а потом и решил: «будь что будет, а жаль жену изобидеть; вон как работать хочет, по третий день его посылает». Мужик стал рубить мотовило. Долго баба плакала напрасно, высек мужик мотовило, обделал его и идет домой, а жена давно уже домой пришла и выходит к мужику навстречу:

— Что, хозяин, сделал мотовило?

— Принес, хозяйка, принес; теперь пряди.

Взяла баба мотовило, а прясть ей больно неохота. Все-таки думала, думала, да и напярла ниток, намотала на мотовило пасмы с две примерно, взяла большую кадку, положила туда кудели и поставила ее у порога перед дверями; потом сняла с мотовила нитки, да растянула их поверх кудели. Пришел домой муж и вот пряха ему говорит:

— Смотри, хозяин, собаки в дом не пускай, а не то перепрыгнет она через кадку и из ниток снова кудель станет. А ведь я вон сколько напярла — жалко будет.

Смекнул мужик, что хитрит его баба. Он видит, что напрядено мало, и впустил в избу собаку. Прыгнула собака через кадку, зацепилась в нитках, да и стащила их на пол. Кричит его баба:

— Ох, хозяин, что ты наделал! Говорила я тебе не пускай собаки, а теперь вот видишь, что из ниток стало.

Думал, думал мужик, что с бабой сделать, и не придумал ничего другого, как спросить ее:

— Вот, хозяйка, идет праздник большой — Пасха Христова. Все люди снаряженные (нарядные) будут, а я в чем в церковь пойду?

— Молчи, хозяин, одежду я тебе излажу, снаряжу тебя побасее (покрасивее) других.

Накануне праздника взяла баба и заколола курицу; перья с нее ощипала; потом пошла в лес и насбирала там серы с деревьев. Пришла домой, велела мужику раздеться, обмазала его с ног до головы серой и обсыпала его куриными перьями, да так и послала в церковь. Пришел мужик в церковь, а там народу много-премного. Все на него дивуются, все его боятся; все с него глаз не сводят: «Ккто это пришел? Кто это такой?» — Так все шептали друг другу, но узнать его так-таки никто не мог. Допрежь этого, как теперь, и в церквах порядка было немного. В сутолоке кто-то толкнул по нечаянности мужика, а он от толчка и насунься, на грех, на свечку. Как только огонь коснулся перьев — те вспыхнули. Загорелся мужик с головы до ног. Жжет его огонь, давай-ка он бежать домой. Прибежал и говорит жене:

— Ах, ты, такая-сякая, что со мною наробила (сделала)! Погляди-ко на меня, ведь я нагой прибежал и все меня таким видели.

Шибко рассердился за это мужик на свою ленивую бабу и задумал ее как-нибудь извести. Вот идет он как-то к речке и сделал через нее два перехода: один из хороших досок, а другой из гнилых. Привел он свою бабу к гнилым доскам и говорит:

— Смотри, баба, по этому переходу не ходи, не скачи, пойдешь — худо тебе будет.

А надо сказать, что Лютра (так прозвали жену мужика) всегда делала ему наперекор: и теперь на слова мужа она перечила:

— А вот пойду, эле-люк пойду, вот пойду, эле-люк пойду.

Она побежала по доскам, да только не успела добежать до середины перехода, как доски под ней подломились, и она упала в воду. Только мужик ее и видел. Пришел мужик домой; вошел в избу и видит — пусто в

избе: жалко стало ему своей бабы. Что сделать, как достать ее из воды, чтобы привести домой. Вот сделал он веревку, привязал к ней зыбку, пошел с снарядом к речке и пустил в нее зыбку. Потянул зыбку обратно и слышит, что-то попало. «Ну, — думает мужик, — вытащу назад свою бабу и уведу ее домой, станем опять вместе жить-поживать». Тащит он, тащит, глядь — вместо его бабы попала ему в зыбку нечистая сила — кикимора. Мужик стал было отпускать ее обратно в воду, да нет: кикимора схватилась за него крепко-прекрепко и говорит:

— Батюшка, паси меня от кривой Лютры. Попала она в неше царство и житья от нее нам не стало. Спаси меня, вынь из воды и за это я тебе добро сделаю. С этих пор я стану забиваться в богатые дома; буду там всячески пакостить везде, где только можно, а ты будешь меня выживать, за это деньги получать и скоро разбогатеешь. Только одно запомни: как придет время меня выгонять, ты войди в дом и крикни: «Я в дом, кикимора из дому вон!» — Я тотчас же убегу.

Видит мужик, — плохо ему приходится; крепко схватила его кикимора; вероятно, жутко ей пришлось от кривой Лютры. Мужик вытащил из воды кикимору, и та сейчас же пошла гулять по белому свету. Она забилась в один богатый дом и стала пакостить в чашки и ложки, а затем бить посуду и все, что попадало ей под руку. Не рады стали ей в доме и начали искать такого человека, который бы вывел из дому. Услыхав про это мужик, пришел и похваляется:

— Я могу кикимору выгнать.

Стали мужику кланяться: «Выгони кикимору». Он согласился выгнать кикимору и выговорил себе в награду сто рублей. Взошел в дом и крикнул:

— Я в дом, кикимора из дому вон!

Кикимора сейчас же убежала из дому, но по дороге она все же шепнула мужику, куда она опять идти хочет. Угостили мужика, дали ему сто рублей и просто не знали как благодарить его за такую его услугу. Кикимора между тем полезла в дом более богатый и опять стала пакостить, да еще хуже, чем раньше. Так она изъезжалась (издевалась), что хозяевам ни пить, ни есть нельзя было — непокойное житье стало. Вот прослышав о мужике, хозяева стали просить его выгнать кикимору и тоже пообещали ему сто рублей. Мужик рад был деньгам, пришел в дом, да опять таким же образом выгнал кикимору. Получил он денежки и идет домой, а кикимора бежит

рядом и шепчет ему:

— Смотри, не пытайся меня больше гнать, а не то я тебя съем!

Что делать мужику, опять его просят выгнать кикимору из дома самого первого богатея. Все знают, что кроме мужика никто выгнать кикимору не может. Долго он отговаривался, все боялся загубить свою жизнь, да все же соблазнился двумястами рублей и пошел. «Будь, что будет, — думает, — пойду». Только что вошел мужик в двери, а кикимора на него со всех ног так и накинулась, да такая презлющая.

— Я тебе разве не говорила, чтоб ты не ходил. Теперь я тебя съем!

Весьма испугался мужик, не знает, что сказать, да вдруг пало на ум:

— Что ты, матушки, — говорит он, — ведь я пришел не гнать тебя, а сказать, что Лютра из воды вышла, тебя и меня ищет съесть.

Быстро вылетела кикимора из дому, да прямо к речке — только брызги поднялись. Тем все дело кончилось; мужик избавился от ленивой и упрямой жены и разбогател.